

Увлеченно, страстно и экспрессивно

Мариинский театр. - 1995. - № 6 - 7. - С. 2

При всем разнообразии музыкальных событий, случившихся в первые дни в концертных программах фестиваля "Звезды Белых ночей", ключевыми, несомненно, являются три: дневной симфонический концерт оркестра Мариинского театра под управлением Гергиева, выступление Гидона Кремера в Большом и Малом залах Филармонии и двухдневные гастроли римского оркестра Академии Санта Чечилия.

Во всех этих концертах исполнялась, в основном, хорошо известная музыка: репертуарные сочинения, составившие, что называется, "золотой фонд" музыкальной классики. И, следовательно, на первый план в обсуждении фестивальных программ выходят проблемы интерпретации. К слову заметим, что участие в фестивале звезд музыкального мира вкупе с классической ориентацией программ, вообще составляет особенность данного фестиваля, в от-

порье. Изощренная ритмическая полифония и изысканная тембровая игра подавались отчетливо и очень осознанно. В целом же, драматургия концерта — от Рихарда Штрауса через Александра Чайковского к Стравинскому — сложилась довольно стройно и убедительно. Украшением концерта стало выступление Юрия Башмета в новом, впервые исполнившемся сочинении Чайковского "Этюды в простых тонах". Его альт звучал, как всегда, мягко, чарующе-выразительно; матово-бархатистый тембр инструмента в симфонических вариациях обозначил в концерте некое изящное "интермецио".

Концерты Гидона Кремера потрясли многих: интенсивность переживания самого процесса музицирования всегда составляла особенность его исполнительского стиля. Заразительность этого переживания на сей раз была настолько сильной, что любой октавный пассаж, сыгранный ар-

тистом, выиграл из Лондона, с репетиций "Двоих Фоскари" в Ковент Гарден. Прилетев на собственном самолете, молодой, эффектный, черноволосый дирижер утвердился на дирижерском подиуме — и концерт, которому суждено было стать открытием для многих, начался увертюрой к "Набукко". По мере того, как в оркестре, одна за другой, проходили знаменитые мелодии вердиевской оперы, оркестр, ведомый дирижером, чем-то напоминавшим Риккардо Мути по манере держаться и даже внешне, воодушевлялся все больше и больше. Зал — тоже, не совсем еще понимая, как оценивать происходящее. Настоящее осознание того, что перед нами высококлассный оркестр и очень талантливый многообещающий дирижер, пришло позднее, после исполнения Четвертой симфонии Шумана. Немецкая, чуть томная, романтическая, наложившаяся на огненный романский стиль ис-

личие от многих других, которые акцентируют внимание на современной, редко звучащей музыке, или на определенных музыкальных датах.

Тон фестиваля задает, несомненно, Валерий Гергиев: очертания концертного цикла формируются, безусловно, под его влиянием. Преобладает музыка ярко-эффектная или остро-драматическая. И многие исполнители, словно заразившись исходящим от маэстро мощным романтическим импульсом, играют увлеченно, страстно и экспрессивно, да так, что пору говорить о складывающемся в фестивале особым исполнительском стиле. И Гидон Кремер, и Даниэле Гатти, и, разумеется, сам Валерий Гергиев — музыканты яркие и темпераментные, тяготеющие к глобальным контрастам и театральности трактовок.

В этом контексте почти "музыкальным эпиграфом" симфонических концертов фестиваля явилась пламенная поэма Рихарда Штрауса "Дон Жуан" в исполнении Гергиева и оркестра Мариинского театра. С первых же призывных звуков ее внимание слушателей приводилось к фигуре Гергиева. Все дальнейшее — взмывающие пассажи струнных, сверкающая медль, стремительные темы — воспринималось присутствующими как некие эманации его творческого духа, спрессованные в едином акте творения. Возникающая позднее — в "послеслушании" — симultanность восприятия отзвучавшей поэмы как яркой музыкальной картины составляет феномен именно гергиевского исполнительского стиля. Скорее всего, он знает о сопутствующем эффекте, часто выбирая для своих симфонических концертов романтические программные сочинения, вроде грандиозных симфонических полотен Берлиоза в прошлом году. В этом году функции "берлиозовой" музыки перешли к опусам Стравинского. В том же, что и "Дон Жуан", концерте исполнялась "Весна священная" — сочинение, звучание которого в репертуаре Мариинского оркестра становится раз от разу лучше и лучше.

В тот день "Весна" была исполнена собранно, подтянуто и как-то очень "муслисто": симфоническая ткань дышала ритмами и тембрами, соло звучали пластиично, музыкально и почти без

тистом, обретал чуть ли не видимое воплощение. И хрестоматийный, репертуарный Скрипичный концерт Сибелиуса, освобожденный от патины исполнительских штампов, зазвучал свежо и сильно. Эта сила и цельность выражения присуща Кремеру всегда. Тем более приятно убедиться, что ни годы концертной деятельности, ни достижение пика артистической карьеры не изменили сущности музыканта. Кремер — все тот же: пылкий, юношески увлекающийся романтический скрипач, сохранивший чистоту сердца, ума. Да, это было слышно, ведь личность отражается в игре музыканта. И соприкоснуться с чудом "высшей простоты", которое достигается предельным уровнем мастерства и мудростью, обретаемой с годами — это редкое счастье.

Сольный концерт в Малом зале филармонии Кремер давал не один: с ним на равных выступала замечательная скрипачка Татьяна Гриненко, его неизменная партнерша. Более двадцати лет они играют вместе: репертуар скрипичного дуэта составляют опусы современных отечественных и зарубежных авторов. В этот вечер звучали пьесы Ксенакиса и Штокхаузена, Берии и Мартынова, Шнитке и Суслина. Звучали технически совершенно и музыкально-осмысленно. Особое впечатление на слушателей произвело исполнение Кремером "Сонаты-баллады" Иези — именно в этом позднеромантическом сочинении смогли проявиться вполне лучшие свойства его музыкантской индивидуальности.

Выступление оркестра Академии Санта-Чечилия оказалось приятной неожиданностью для петербургской публики. Оркестр, как выяснилось, обладает прекрасным, наполненным сильным звуком и великолепными техническими возможностями, позволяющими исполнять сочинения любой сложности. Чудесно звучала духовая группа, а струнные, хоть и не обладали особой слитностью, все же выказывали такие увлеченность и энтузиазм, что это с лихвой искупало все погрешности игры.

Даниэле Гатти выступал в Петербурге впервые. Его приезд на фестиваль был вызван стечением обстоятельств: заболел нынешний главный дирижер оркестра Тилеманн, и Гатти был

полнения, выиграла от такого сочетания. Симфония была проведена очень умно, по-настоящему интересно.

Нельзя заметить, что Гатти дирижировал наизусть все, включая аккомпанемент к фортепианному концерту Шумана, что еще раз доказывает необычайную одаренность маэстро. Такой талант, конечно, достоин самой блестящей артистической карьеры: в свои тридцать два года Гатти уже приглашен дирижировать в Ковент Гарден, Мет и на Байройтский фестиваль; вскоре он сменит на посту арт-дириектора Лондонского Королевского Оркестра Владимира Ашkenази. Счастливый случай, приведший маэстро в наш город, подарил нам возможность познакомиться с восходящей звездой дирижерского мира.

Выступления Филармонического оркестра под управлением Мариса Янсонса были совсем другими. Отстраненно-холодноватый, объективизированный стиль исполнения и классичность трактовок отличали Первую симфонию Брамса и Пятый фортепианный концерт Бетховена, в котором солировал (на наш взгляд, не очень удачно) Николай Петров. Впрочем, Брамс был интерпретирован Янсоном весьма достойно: чуть недоставало, быть может, яркости и чувства, но вкусы, как известно, бывают разные...

Гюлья САДЫХ-ЗАДЕ

P.S. Пока верстался номер, в рамках фестиваля "Звезды Белых ночей" состоялся еще целый ряд примечательных концертов. Подлинным событием стало исполнение Валерием Гергиевым вместе с оркестром, хором и солистами Мариинского театра Деятой симфонии Бетховена. Большой интерес вызвала и программа, целиком посвященная творчеству Игоря Стравинского. Об этих и других концертах мы надеемся рассказать подробнее в следующем номере.

На снимке: Валерий Гергиев дирижирует "Весну священную" Игоря Стравинского

Фото Владимира ГРИГОРОВИЧА